

Перевод: Sv_L

.

Нин Циншань мысленно выругалась. Сегодня должен был быть ее звездный день. Она тактично намекнула герцогине, что хочет поприветствовать гостей в одиночестве, и старуха согласилась на ее просьбу. Ее целью было показать насколько изящной, великодушно и приветливой она была. Однако все ее планы были разрушены несколькими словами Нин Сюэянь.

Это был первый раз, когда она присутствовала на банкете высшего круга после того, как она провела в монастыре три года, так что сегодня был очень важный для нее день. Внезапное появление Нин Сюэянь отодвинуло ее в тень, и она уже не могла вести себя так спокойно, как раньше. Хотя ее улыбка все еще была безупречной, под такими же улыбчивыми взглядами нескольких дам, она показывала некоторые недостатки.

Среди гостей было много умных женщин, побывавших не в одной гаремной битве!

Нин Сюэянь не стала возражать Нин Циншань, просто спокойно улыбнулась. Ее угольно-черные глаза ярко сияли, и после того, как она окинула взглядом приехавших дам, она, наконец, посмотрела на Нин Циншань.

- Третья сестра, бабушка принимает старейшин и попросила нас встретиться с ними, - медленно произнесла она.

Мадам вдова не планировала сегодня никого развлекать, но, к ее удивлению, среди гостей было несколько старых леди ее поколения, поэтому она пригласила их в Сад Счастливой Удачи поговорить. Конечно, она не забудет попросить своих внучек проявить уважение к этим пожилым леди по такому случаю. Нин Сюэянь была в тот момент в Саду Счастливой Удачи, поэтому она предложила сходить пригласить Нин Циншань.

«Если это Нин Циншань вымазала бухгалтерскую книгу, она должна думать, что я беспокоюсь из-за запятнанной бухгалтерской книги, поэтому я буду не в настроении появляться в Павильоне Цветов. Такие люди, как Нин Циншань, никогда не упустят ни одной возможности опорочить меня, поэтому мое появление будет самым сильным ответным ударом для нее», - с этой мыслью Нин Сюэянь пришла в Павильон Цветов.

Конечно, для нее это был только первый шаг, чтобы дать отпор.

Из печального опыта своей прошлой жизни она узнала, что некоторым людям нравится возвышать себя, за счет подавления других, как будто так и надо. И Нин Цзыянь, и Нин Циншань были именно такими людьми. Их объединяли общие черты - эгоизм и подлость!

Она не так уж сильно ненавидела Нин Циншань раньше, но теперь Нин Циншань, казалось, решила противостоять ей. Она никогда не проявит милосердия к своим врагам. Так как Нин Циншань сделала ей такой «подарок», она должна была что-то преподнести взамен. Иначе это было бы нечестно!

Поэтому, когда она появилась в Павильоне Цветов, она заметила подозрение, удивление, замешательство и другие чувства в глазах женщин. Как она и ожидала, Нин Циншань не упустила возможности всячески принижать ее, наслаждаясь лестью и угождением других. Появление Нин Сюэянь сломало ее идеальное прикрытие.

Судя по виду этих жен и дочерей чиновников, Нин Сюэянь могла уверенно сказать, что Нин Циншань, должно быть, прямо сейчас придумывала истории, чтобы опорочить ее.

Поскольку Нин Циншань была такой злобной, ей не нужно было быть милой с ней!

Она больше не вспоминала о своей прошлой жизни. Нин Цзыин была так добра, что ей не хотелось наступать даже на муравья. Но эта невинная девушка совсем не могла защитить своих людей, и была утоплена в пруду с лотосами вместе с Сян'эр, ее верной личной горничной.

Значит, в этой жизни она не проявит милосердия!

Она была жестока к себе, и будет еще более жестока к своим врагам!

Нин Циншань была удивлена, когда услышала, что герцогиня пригласила ее к себе, но она также почувствовала облегчение. С появлением Нин Сюэянь в Павильоне Цветов она больше не могла сохранять свою непринужденность и грацию. Не так уж и плохо было отправиться в Сад Счастливой Удачи. Она могла бы воспользоваться этой возможностью, чтобы успокоиться и найти способ справиться с Нин Сюэянь.

После трехлетнего обучения в монастыре она стала более терпеливой. Так как она могла выдержать даже тяжелую жизнь монастыря в течение трех лет, незначительная провокация со стороны Нин Сюэянь ничего для нее не значила. Но она была смущена тем, что Нин Сюэянь все еще была так спокойна. «Неужели она еще не заметила, что на бухгалтерской книге остались пятна? Или, может быть, она нашла способ решить эту проблему? Или, возможно, она просто притворяется, что не волнуется?» – мучилась вопросами Нин Циншань.

Но она быстро отвергла вторую возможность, потому что не верила, что Нин Сюэянь была достаточно умелой, чтобы решить эту проблему. Последняя страница бухгалтерской книги была испорчена таким образом, что Нин Сюэянь было невозможно стереть пятно. Кроме того, сильный рыбный запах, исходящий от пятна, можно было почувствовать издали. Как она могла найти способ избавиться от него?

Так что Нин Сюэянь была еще больше обеспокоена причиной того, что Нин Сюэянь была так спокойна сейчас.

Она попрощалась с дамами и девушками в Павильоне Цветов, а затем пошла в Сад Счастливой Удачи, следуя за Нин Сюэянь.

Нин Циншань догнала Нин Сюэянь и спросила, делая вид, что ей не все равно:

– Пятая сестра, ты так долго возилась на кухне. Ты возвращалась в Яркий Морозный Сад, чтобы сделать перерыв и немного отдохнуть? – Она не могла понять, почему Нин Сюэянь так спокойна, поэтому попыталась услышать ответ из его уст.

– Да. Я вернулась на некоторое время в свой двор. Но поскольку что-то случилось на кухне, мне пришлось вернуться туда и все уладить. А потом я пошла к бабушке, – ответила Нин Сюэянь со слабой улыбкой.

На ее губах появилась презрительная усмешка, но так как губы ее были бледны, то никто не мог понять этого легко.

Нин Циншань забеспокоилась.

– А что случилось с кухней? Разве они не приготовили достаточно блюд? Что ты теперь будешь делать? – спросила Нин Циншань, выглядя очень обеспокоенной за нее.

– Ничего особенного. Большая рыба на кухне не была мертва после того, как ее убили одним ударом. Она выскочила и опрокинула горшок, и чуть не вызвала пожар, – беспомощно ответила Нин Сюэянь.

Рыба была отправлена на кухню накануне вечером. Говорили, что из-за того, что мадам вдова любила есть рыбу, кухонный персонал купил ее для нее. Но Нин Сюэянь знала еще больше. Мадам вдова не говорила, что хочет есть рыбу, но Нин Циншань продолжала уговаривать ее, настаивая, что рыба питательна и особенно полезна для здоровья пожилых людей, поэтому мадам вдова приказала кухонному персоналу купить ее.

– А? Слуги были слишком беспечны! Неудивительно, что ты была так занята. Я думала, что ты придешь в Павильон Цветов вскоре после того, как устроишь младшую наложницу Сюй. После долгого ожидания мы все еще не видели тебя, поэтому я предположила, что ты, должно быть, все еще была с младшей наложницей Сюй, – сказала Нин Циншань с милой улыбкой, прикрывая губы носовым платком.

Все, что она сказала, должно было показать, что она действительно думала, что Нин Сюэянь была в доме младшей наложницы Сюй, поэтому она только что не лгала дамам в Павильоне Цветов. Между тем, то, как она говорила, также показывало ее изящество и откровенность. Она решила маскироваться до самого конца, поэтому, хотя с ними не было постороннего, она все равно пользовалась любой возможностью, чтобы мило объясниться.

Даже когда вокруг никого не было, она хорошо притворялась, что была человеком, который был скрупулезно честен.

С таким человеком было труднее всего иметь дело, потому что у нее, казалось, не было никаких недостатков, или, может быть, она все время исправляла свои недостатки. Если бы Нин Сюэянь все еще была такой же доброй и наивной, какой была в своей прошлой жизни, даже если бы она услышала, как Нин Циншань говорит плохо за ее спиной, Нин Циншань смогла бы переубедить ее несколькими словами, и заставить ее почувствовать, что это она обидела ее.

К сожалению, теперь соперницей Нин Циншань была Нин Сюэянь, девушка, которая выглядела слабой и безропотной, но на самом деле была хладнокровной внутри.

Хотя Нин Цзыянь не скрывалась так же хорошо, как Нин Циншань, она была лицемерной с Нин Цзыин.

С тех пор как она была так подло обманута в своей прошлой жизни, Нин Сюэянь не позволит обмануть себя снова. Теперь ее глаза были пронизательными, а сердце – твердым как камень!

– Спасибо тебе за заботу, третья сестра! Я подумала, ты намеренно сказала, что я была с младшей наложницей Сюй. Я уже начала гадать, может быть, я обидела тебя, сама не зная этого, поэтому на следующий день после того, как ты вернулась, ты была уже зла на меня, – с открытой улыбкой сказала Нин Сюэянь.

Эта улыбка привела Нин Циншань в замешательство, не давая ей понять, имела ли Нин Сюэянь в виду именно это или она просто шутила.

У Нин Циншань было чувство, что эта Нин Сюэянь, которая шла с ней, была не тем же самым человеком, который все время прятался в Ярком Морозном Саду! Они были совершенно разными по своей природе! «Неужели она действительно Нин Сюэянь? Как она могла так сильно измениться?» – мысленно спросила себя Нин Циншань.

Главным образом ее заставило задуматься над этим то, что эта никчемная младшая сестра изменилась настолько сильно, что была совершенно не похожа на ту девушку, которую она помнила.

Как мог человек так сильно измениться? При каких обстоятельствах робкий человек мог стать таким острым и умным?

К удивлению Нин Циншань, Нин Сюэянь не была тронута ее беспокойством, и она не взяла ее за руку и не назвала ее «третьей сестрой», но вместо этого сказала что-то туманное, что еще больше смутило ее.

Неужели эта девушка действительно Нин Сюэянь?

– Пятая сестра, я вовсе не злилась на тебя. Хотя мы не родились от одной матери, мы самые близкие сестры в поместье. Мама оставила нас, так что мы должны больше помогать друг другу, чтобы мы могли вести лучшую жизнь в поместье. Если ты столкнешься с какими-либо трудностями, не стесняйся обращаться ко мне! – сказала она.

Вместо того чтобы выказать подозрение, Нин Циншань мягко улыбнулась, и ее лицо выглядело таким же красивым, как цветок. Это придало ей более искренний вид, демонстрируя желание подружиться с Нин Сюэянь. Она даже упомянула мадам Минг. Так как она была названной дочерью мадам Минг, то было естественно, что она была ближе с мадам Минг, чем Нин Юлин и Нин Линъюнь.

Она не была уверена, была ли эта девушка настоящей Нин Сюэянь или нет, но она была уверена, что эта девушка была умной и находчивой, поэтому ей нужно было оставаться спокойной в схватке с нею. К счастью, девушка была еще молода и не могла быть такой опытной, как она. Нин Циншань была уверена, что если бы она была более осторожной, то у нее не было бы никаких проблем, чтобы обвести Нин Сюэянь вокруг пальца.

Грязная бухгалтерская книга скоро будет обнаружена, так что она должна показать перед другими, что она хорошо обращалась с Нин Сюэянь и таким образом никто не заподозрит ее участие.

Для Нин Сюэянь то, что сказала Нин Циншань, звучало вполне знакомо. Хотя она улыбалась, в ее глазах была ледяная холодность. Неудивительно, что Нин Цзыянь и Нин Циншань были близкими сестрами, ведь они говорили почти одинаково!

«Сестра Цзыин, ты только что прибыла в столицу. Хотя мы и не родились от одной матери, в поместье я больше всего люблю тебя. Поскольку твои родители умерли, я должна помочь тебе больше, чтобы ты могла вести лучшую жизнь. Если ты столкнешься с какими-либо трудностями, не стесняйся обращаться ко мне!»

В этот момент Нин Цзыянь держала ее за руку и дружески называла «сестрой Цзыин».

Она была тогда сильно растрогана, и ей казалось, что, пережив боль от потери матери, она нашла добросердечную сестру, которая искренне хорошо относилась к ней!

Но что же случилось потом? Эта «добросердечная сестра» не только украла ее жениха, но и жестоко избила ее, обвинив в том, что у нее был роман с другим мужчиной, и, в конце концов, убила ее. Вот что сделала с ней ее близкая сестра!

Нин Сюэянь сузила глаза и спрятала весь свой сарказм в их глубине. Когда она снова подняла голову, на ее лице появилась слабая улыбка.

- Большое тебе спасибо, третья сестра! Ты та, кто заботится обо мне больше всех. Ты беспокоилась, что моя рука может быть повреждена, поэтому ты хотела вызвать врача для меня. Я знаю, что ты считаешь меня своей сестрой, поэтому ты всегда так тепло ко мне относишься.

Они уже пришли в Сад Счастливой Удачи. Увидев их, служанка подняла портьеру и стала ждать их у двери.

Поэтому то, что сказала Нин Циншань, было сказано не только для Нин Сюэянь, но и для ушей герцогини.

Улыбка появилась на лице мадам вдовы, когда она еще раз убедилась, что обе сестры хорошо ладят друг с другом.

Однако ее улыбка исчезла, когда она услышала последние слова Нин Сюэянь, сказанные только что.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/727427>